

ТРЕВАНЬЯН

Шибуми

TREVANIAN

Shibumi

ТРЕВАНЬЯН
Шибуми

Перевод с английского

Сергея Таска

издательство **АСТ**
издательство **АСТРЕЛЬ**

Москва

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44
Т66

This edition published by arrangement with INKWELL MANAGEMENT and
SYNOPSIS LITERARY AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Треваньян

Т66 Шибуми / ТРЕВАНЬЯН; пер. с англ. С. ТАСКА. — Москва: АСТ: Астрель:
CORPUS, 2013. — 608 с.

ISBN: 978-5-271-45958-0 (ООО “Издательство Астрель”)

ISBN: 978-5-17-077580-4 (ООО “Издательство АСТ”)

Американский беллетрист Родни Уильям Уитакер — автор множества книг, выходящих под разными псевдонимами, но мировую славу ему принесли романы, подписанные именем “Треваньян”. Самый знаменитый из них, “Шибуми” (1979), уже более тридцати лет занимает важнейшее место в классической библиотеке шпионского романа. Его герой Николай Хель — воин-одиночка, философ, садовод и спелеолог — в прошлом не имел себе равных как наемный убийца и неоднократно выполнял задания спецслужб разных стран по ликвидации особо опасных террористов. Покончив с головокружительной карьерой, он селится в уединенном замке, где рассчитывает дожить жизнь в покое с любимой женщиной. Однако по цепочке прихотливо складывающихся обстоятельств до него добирается прошлое и предьявляет простой выбор между безопасностью и честью. Вооруженный лишь незаурядной силой ума и духа, Хель вынужден вступить в страшное единоборство с мощнейшей надправительственной организацией — и упрямо стоять до конца, каким бы этот конец ни был.

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-271-45958-0 (ООО “Издательство Астрель”)

ISBN: 978-5-17-077580-4 (ООО “Издательство АСТ”)

- © 1979 by Trevanian
- © С. Таск, перевод на русский язык, 2012
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2012
- © ООО “Издательство Астрель”, 2012
- Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

фусэки

11

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

сабаки

281

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

сэки

447

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

уттэгаэ

501

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ситё

543

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

цуру-но сугомори

571

*Памяти тех, кто появляется
здесь под именами:*

Кисикава

Отаке

Де Лянд

Ле Каго

*Все прочие персонажи и организации
в этой книге не имеют никакого
отношения к реальности —
хотя не все это понимают.*

Композиционное построение

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ “ФУСЭКИ” — дебютная стадия игры, когда оценивается общая диспозиция на доске.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ “САБАКИ” — попытка разрешить малоприятную ситуацию быстро и аккуратно.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ “СЭКИ” — равная позиция, в которой ни у одной из сторон нет преимущества. Патовая ситуация.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ “УТТЭГАЭ” — гамбит с жертвой.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ “СИТЁ” — форсированная атака.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ “ЦУРУ-НО СУГОМОРИ” — “удержание журавликов в гнезде”, изящный маневр с захватом камешков противника.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

фусэки

Вашингтон

На экране замелькали цифры: 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3... после чего проектор выключили и в приватном просмотрном зале загорелись лампочки утопленных в стенах светильников. По селектору раздался голос киномеханика, высокий, металлический:

— Жду вашей команды, мистер Старр.

Дэррил Старр, единственный зритель, нажал кнопку на приборной доске.

— Послушай, приятель. Что это там за циферки бежали?

— Обратный отсчет, сэр, — пояснил киномеханик. — Я их добавил перед фильмом, шутки ради.

— Шутки ради?

— Ну да, сэр. Перед таким фильмом... будет забавно, вы не находите?

— Забавно?

— Ну... с учетом постоянных жалоб на насилие в кино и все такое.

Дэррил Старр хмыкнул и потер нос тыльной стороной кулака, потом опустил на глаза авиаторские

солнцезащитные очки, поднятые на стриженую макушку, когда зал погрузился во тьму.

Забавно? Хрен тебе, а не забавно! Если что не так, мне задницу начистят. Этот Даймонд со своей сворой разглядит малейшее пятнышко на солнце, что в очках, что без. Крючкотворы хреновы! С тех пор как они взяли под свой контроль ближневосточные операции ЦРУ, им доставляет особое удовольствие тыкать тебя носом в каждую твою промашку.

Старр, откусив кончик сигары, выплюнул его на ковер, а саму сигару помусолил сморщенными губами, затем раскурил, чиркнув о коробок прижатой большим пальцем деревянной спичкой. Как начальник оперативного отдела, он имел доступ к кубинским сигарам. ЗИСП¹, как ни крути.

Он сполз в кресле и забросил ноги на спинку перед собой, как делал это подростком в кинотеатре “Одинокая звезда”. А если сидящий впереди выказывал недовольство, Старр мог пригрозить, что лягнет его между лопаток. И паренек затыкался, так как в городке Флэт-Рок было всем известно, что Дэррил Старр малый необузданный, может и ударить.

Дело было много лет и ударов тому назад, но необузданности в нем не поубавилось. А без этого не возглавишь оперативный отдел ЦРУ. Ну и без опыта. И хороших мозгов. И патриотизма, само собой.

Старр глянул на циферблат: без двух минут четыре. Мистер Даймонд назначил просмотр на четыре часа, ровно в четыре и появится. А если стрелки на часах Старра не будут показывать 16.00, когда Даймонд

1 Звание имеет свои преимущества. (Здесь и далее, если не указано иное, — прим. перев.)

войдет в кинозал, это значит, что их надо отдавать в починку.

Он снова нажал кнопку на пульте.

— Как картинка?

— Неплохая, если иметь в виду условия, в которых это снималось, — отозвался киномеханик. — Освещение в международном аэропорту Рима так себе... смесь естественного и флюоресцентных ламп на потолке. Пришлось задействовать корректирующие фильтры, которые сильно понизили диафрагменное число, так что возникли проблемы с фокусом. А что касается качества цвета...

— Мне неинтересны ваши идиотские проблемы!

— Простите, сэ. Я просто отвечал на ваш вопрос.

— Так не отвечайте!

— Сэр?

Дверь в конце зала резко отворили. Старр посмотрел на часы: секундная стрелка была в пяти делениях от 16.00. Трое мужчин устремились по проходу. Впереди шел мистер Даймонд, сухопарый, под пятьдесят, быстрые выверенные движения, безукоризненно сшитый костюм — точное отражение работы ума. Следом за ним Первый помощник, высокий, весь как на шарнирах, чем-то отдаленно похожий на профессора. Из тех, кто не теряет время даром: шеф привык отдавать распоряжения на ходу, направляясь с одного совещания на другое. На боку у Первого помощника висел диктофон, а микрофончик с булавочную головку крепился к очкам в металлической оправе. Он всегда держался у шефа за спиной, а сев рядом, наклонял голову, чтобы уловить поток отрывистых, монотонно звучащих директив.

С учетом известной схематичности церэушного образа мыслей, следовало ожидать, что местные остроумцы усмотрят гомосексуальный подтекст в отношениях между шефом и зависающим над ним помощником. Большинство шуток сводились к тому, что ждет бедный нос, если мистер Даймонд однажды вдруг затормозит.

Третьим мужчиной, едва за ними поспевающим и несколько озадаченным этой стремительностью шага и мысли, был араб в темном костюме западного покроя, столь же дорогим, сколь и дурно на нем сидящем. В этой непрезентабельности был повинен не так его портной, как само тело, не приспособленное к одежде, требующей осанки и внутренней дисциплины.

Даймонд сел через проход от Старра, Первый помощник прямо за ним, а палестинец, замешкавшись в ожидании подсказки, в конце концов осел в одном из задних кресел.

Повернув голову, чтобы булавочный микрофончик не пропустил поток его быстрых, эмоционально неокрашенных наставлений, шеф продиктовал последнюю мысль:

— В ближайшие три часа подготовьте для меня материалы по двум темам. Первая — авария на нефтяной вышке в Северном море и предотвращение утечек в СМИ. Вторая — свертывание изысканий об экологическом вреде от трубопровода на Аляске из-за смерти известного ученого в результате несчастного случая.

Оба дела находились в завершающей фазе, и Даймонд уже предвкушал небольшой теннисный спарринг в выходные. Разумеется, при условии, что эти болваны-церэушники не наломали дров в международном

аэропорту Рима. Это была простая превентивная атака, не представлявшая особых трудностей, однако за эти полгода, с тех пор как Материнская компания поставила его во главе всех операций ЦРУ на Ближнем Востоке, он успел убедиться в том, что не существует такой задачи, которую его служба не сумела бы провалить.

Даймонд понимал, почему Материнская компания предпочитает держаться в тени, под прикрытием ЦРУ и УНБ¹, но легче от этого его работа не стала. И нельзя сказать, что его позабавило легкомысленное замечание Председателя о том, что использование оперативных работников ЦРУ следует рассматривать как вклад Материнской компании в общее дело по трудоустройству умственно отсталых.

Даймонд еще не прочел оперативный доклад Старра и сейчас потянулся за ним. Первый помощник, предвосхитивший это движение, вложил доклад в протянутую руку.

Взглянув на первую страницу, Даймонд, не повышая голоса, произнес:

— Потушите сигару, Старр. — После чего сделал едва заметный жест, и светильники начали медленно гаснуть.

Дэррил Старр убрал на темечко солнцезащитные очки, а зал тем временем погрузился в темноту, которую прорезал луч проектора в голубовато-дымных прожилках. На экране появилась дергающаяся картинка большого оживленного аэропорта.

— Международный аэропорт Рима, — заговорил Старр с растяжкой. — Время: 13.34 по Гринвичу.

1 Управление национальной безопасности.

Рейс 414 из Тель-Авива только что совершил посадку. Тут есть на что посмотреть, еще до начала экшена. Эти айтильские таможенники явно никуда не спешат.

— Старр? — В голосе Даймонда сквозила усталость.

— Сэр?

— Почему вы не потушили сигару?

— Если уж говорить всю правду, сэр, я не слышал, чтобы вы меня об этом попросили.

— Это была не *просьба*.

Сконфуженный тем, что ему приказывают в присутствии иностранца, Старр снял ногу со спинки передстоящего кресла и раздавил практически новенькую сигару на ковре. Дабы сохранить лицо, он продолжил свой комментарий, как будто ничего не произошло.

— Я думаю, на нашего айрабского друга произведет впечатление то, как мы это проделали. Смели кого надо быстрее, чем кашки с линолеума.

Общий план: таможенный и иммиграционный контроль. Очередь из пассажиров, выстроившаяся в ожидании формальностей, проявляет разную степень нетерпения. Перед лицом некомпетентности и безразличия чиновников единственные в очереди, кто дружелюбно улыбается, это те, кто предвидит осложнения с паспортами или багажом. Старик с белоснежной козлиной бородкой, склонившись над конторкой, в третий раз что-то объясняет офицеру-таможеннику. За ним стоят двое молодых людей двадцати с лишним лет, сильно загорелые, в шортах защитного цвета и рубашках апаш. В момент, когда они делают шаг к конторке, пододвигая ногами свои рюкзаки, камера совершает наезд, беря их крупнее.

— Это наши объекты, — дает излишнее пояснение Старр.

— Точно так, — произносит араб ломким фальцетом. — Одного из них я узнаю, в их организации он известен под именем Аврим.

Преувеличенно комичным галантным жестом первый молодой человек пропускает вперед миловидную рыжую девушку. Она благодарно улыбается, но отрицательно качает головой. Итальянский таможенник в слишком тесной для него фуражке скучным жестом берет и раскрывает паспорт молодого человека, при этом то и дело постреливая глазом в сторону девичьей груди, явно ничем не стесненной под джинсовой рубашкой. С озабоченным видом он переводит взгляд с фотографии на лицо молодого человека и обратно.

Старр поясняет:

— Фотография объекта была сделана до того, как он отрастил эту дурацкую бородку.

Таможенник, передернув плечами, штампует паспорт. Второго молодого человека ждет тот же коктейль из недоверия и некомпетентности. Его паспорт проштамповывается дважды: офицер-итальянец был настолько поглощен бюстом рыжеволосой, что вначале забыл про штамповальную подушечку. Молодые парни подхватывают свои рюкзаки и закидывают на плечо. С извинениями, бочком, они протискиваются сквозь группу возбужденных итальянцев; большая семья напирает и встает на цыпочки, чтобы помахать прибывающему родственнику.